

ЗВУК А

— Борис Борисович, начнем с цитаты из Гришковца: "Чем хуже, захластнее и безрадостнее город, тем чаще спрашивают приезжего: "Ну, как вам у нас? А вы попробуйте нашу капустку, у нас ее особенным способом солят". Сколько раз вам сегодня уже задали этот вопрос?"

— Ни разу, в основном мы общались о духовном. Вообще-то, по моим наблюдениям, это в столицах больше говорят о капусте, в том числе и в переносном смысле, а в провинции — чаще о более высоких материях.

— Эти ваши разъезды по стране — ради заработка или для души?

— Чтобы заработать, никуда из столиц выезжать не надо. Надо просто играть на корпоративных вечеринках — заработаешь гораздо больше.

— Сергей Соловьев снимает "Ассу-2". Вас не приглашал снова поучаствовать?

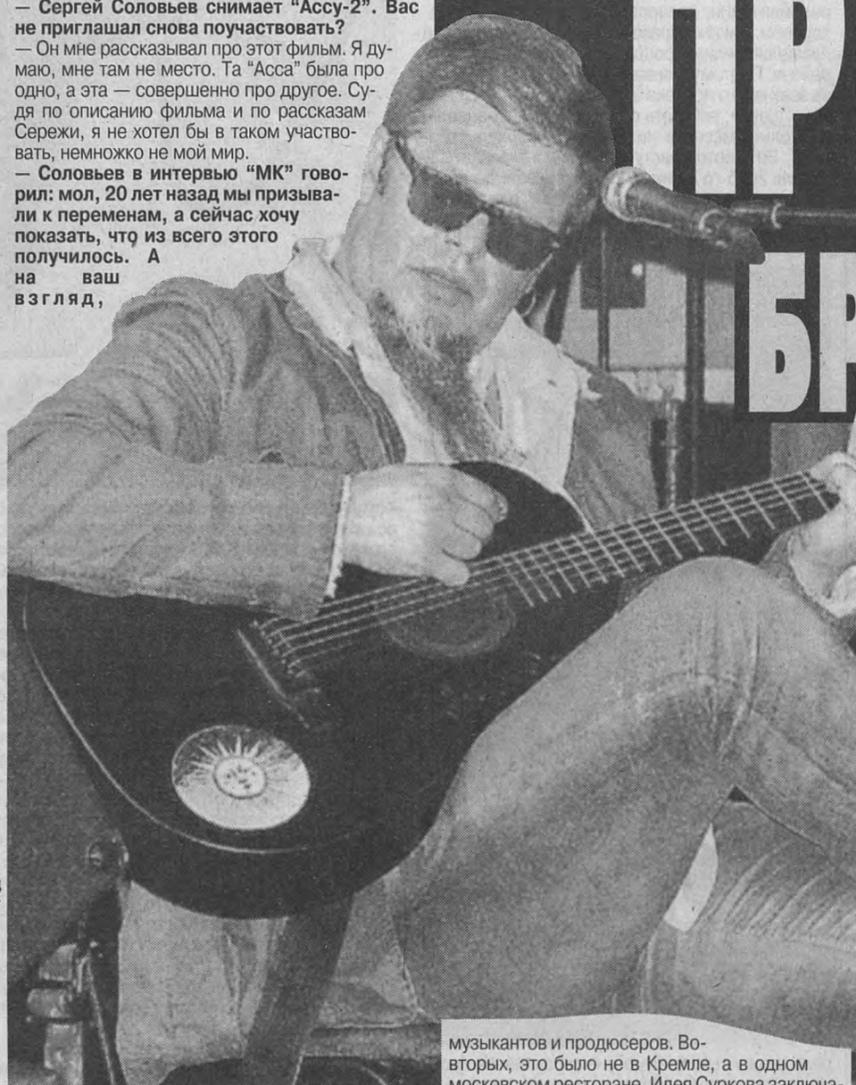
— Он мне рассказывал про этот фильм. Я думаю, мне там не место. Та "Асса" была про одно, а эта — совершенно про другое. Судя по описанию фильма и по рассказам Сережи, я не хотел бы в таком участвовать, немножко не мой мир.

— Соловьев в интервью "МК" говорил: мол, 20 лет назад мы призывали к переменам, а сейчас хочу показать, что из всего этого получилось. А на ваш взгляд,

Приезд фигуры калибра Гребенщикова в маленький подмосковный город — событие. Билеты заканчиваются за неделю. Тогда организаторы продают билеты на стулья, которые расставят в зале в день концерта. А потом — и на свободные участки пола, пригодные для стояния. Наконец, происходит само действие. Публика и музыканты на два часа теряют контроль над собой и сливаются в экзатическом транс. Словом, все как обычно. Новыми на этот раз были только две вещи. Песни с последнего альбома "Беспечный русский бродяга". И сам Б.Г. С ним сколько ни общайся — он всегда немного новый.

На концерте в Троицке. 2006 г.

ПРЕВЕД, БРАДЯГА!

— А мы не набираем. Пока не появился Светлов, я думал, что будем играть без баса. Но он появился и был так хорош, что мы сделали ему предложение, и он не смог отказаться.

— Откуда появился?

— Приехал в Питер из Парижа играть на джазовом фестивале. Мы записывали какую-то песню, и нам отчаянно был нужен басист. Мы уже попробовали одного хорошего мальчишка, но потом пришел Светлов и сыграл лучше. Решили, что ему имеет смысл играть постоянно. Он бросил свои французские дела и половину времени проводит теперь здесь. Так что никого не ищем. Петь я могу и один. Просто одному хорошо, а если будут клавиши — лучше, а если будет еще и басист — еще лучше.

— Чисто музыкально или жить лучше?

— Жить так тоже лучше, потому что мы никогда не были музыкальными людьми. В "Аквариуме" играли те, кому это интересно. Бывало, человек не умеет на чем-то играть, но требуется, чтобы он на этом играл. И он выучивался и играл.

◆◆◆

— Почему "Брадыга" на афишах пишется через "а"?

— А откуда взялся "превед" вместо "привет"?

— Вы захаживаете на сайты "паДонков"?

— Сознательно не хожу, но если случайно поисковая система туда выносит, с удовольствием воспринимаю. Кстати, на пластинке написано через "о", а на афишах в Москве — "брАдыга".

— Ага, концептуально, значит? Намек на московский говор?

— Нет, не концептуально. Если я иду и мне нравится цвет неба, это концептуально? Просто понравилось.

— А книжечка у Вас есть, чтобы на ходу случайные фразы записывать, которые потом войдут в песни?

— Могу сказать точно: есть. Но это электронная записная книжка, и она, как правило, рушится раз в четыре месяца. И погрешает все безвозвратно. Остается только то, что в голове сохранилось.

— Последние ваши концерты были в Прибалтике. Приходит в основном русскоязычная публика?

что получилось?

— Если быть откровенным, я считаю, что получилось именно то, что должно быть. Я не вижу ничего плохого в том, как все развивается. Последние года два-три мне начинает даже нравиться то, что происходит. Поскольку в моей области, то есть в музыке, все время что-то да случается.

— Когда мы с вами беседовали в 2000 году, вы обиделись на слово "буржуа": дескать, какой буржуа, мне гитару пришлось продать, чтобы записать альбом. С тех пор жизнь улучшилась?

— В принципе да, безусловно. Сейчас, чтобы записать альбом, мне гитару продавать не надо. Даже пара гитар лежит, которые я не использую.

— Можно продать.

— Нет. А вдруг они понадобятся.

— Наткнулся в Интернете на райдер группы, и сразу вспомнилась ваша песня "Игра на веревках": "Мы стали уважаемыми, мы стали большими". Райдер — это обязательства принимающей стороны перед артистом. А каковы ваши обязательства?

— Те, кто нас приглашает, понимают, что приглашают именно "Аквариум". Не "Скорпионз", не Филиппа Киркорова. Мы делаем именно то, что мы делаем, и не можем делать ничего другого.

— А что вы гарантируете зрителям?

— Ничего. Абсолютно ничего.

— Вы можете спеть две песни, сказать: "Сегодня что-то не идет", — и уйти?

— Ну, такого за последние тридцать три года я не припоминаю.

◆◆◆

— Орден вам вручал Путин?

— Орден передала Валентина Матвиенко.

— А в Кремль, что ли, не приглашали?

— Нет. Все произошло на сцене во время нашего концерта. Вышла Матвиенко и вручила.

— Как вы к этому отнеслись?

— Поскольку меня проинформировали об этом месяце за шесть, был готов.

— Как-то на концерте, транслировавшемся по ЦТ, вы были в штанах, густо исписанных словом "fuck", и оператор все время старался показывать вас выше пояса...

— Хотя что-то, но я все-таки могу!

— На награждение не эти же штаны надели?

— Признаться, я не помню, в каких был штанах.

— Зато в Кремле вы встречались с Сурковым, о чем было много пересудов.

— Во-первых, не я один, а человек пятнадцать

музыкантов и продюсеров. Вторых, это было не в Кремле, а в одном московском ресторане. Идея Суркова заключалась в том, что наши музыканты могли бы взять себе время на радио и телевидении и чуть-чуть разнообразить вещание. Потому что не так много сейчас транслируют того, что можно смотреть и слушать. Я сам давно веду программу на радио и вполне доволен. Слушатели, судя по всему, тоже. Но, к сожалению, никто из музыкантов на это не отреагировал.

— Власть предлагала телевидение для рокеров? Что-то новенькое.

— Сурков не является властью. Сурков — человек, занимающий высокий административный пост, но он не может заставить телеканал начать передавать что-то хорошее.

— Но если Сурков попросит Путина, а Путин попросит телекомпанию...

— Телекомпания попросит что-то в ответ.

— Если телекомпания много попросит, ее хозяин поедет отдыхать куда-нибудь на уральные рудники.

— Думаю, все не так просто. У нас время достаточно капиталистическое, и на любые просьбы надо чем-то отвечать. И Сурков это прекрасно понимает. Речь шла, кажется, о телеканале "Культура", где Земфира, или Бутусов, или "Сплин", или кто-то другой могли бы получить час, чтобы показывать то, что им интересно. Я бы это смотрел. Но, к сожалению, они все заняты своими делами. Так что встреча прошла не на ура. Рокеры били себя в грудь и кричали: а) мы независимы, б) сколько нам за это заплатят. Вот полное содержание двухчасового разговора.

◆◆◆

— Вы говорили, что дом — это место, где хранятся книги и музыка и учатся дети. Где это место сейчас?

— Все там же, на Невском.

— Тот же знаменитый дом, где исписан весь подъезд и на лестницах живут фанаты?

— Нет, то была мансарда служебной жилплощади, и оттуда я съехал в 1988 году. Сейчас в моем подъезде компании не собираются и стены не исписаны.

— Это признак чего?

— Того, что люди стали более тактичными.

— Или замок кодовый на двери?

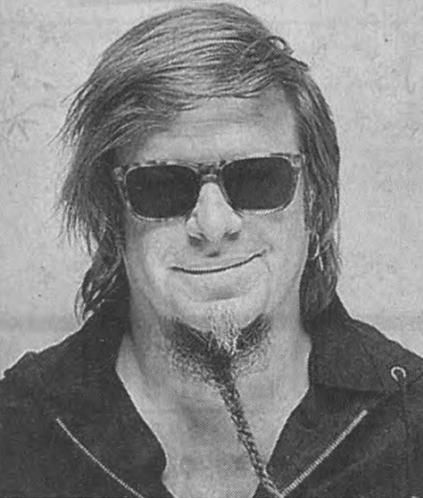
— И замок есть. Знаете, довольно неприятно, когда люди все время сидят на лестнице. Это и мне мешает, и соседям. Теперь появились клубы, на лестнице сидеть не обязательно.

— Для многих "Аквариум" примерно такой же символ Питера, как "Аврора"...

— Только мы передвигаемся больше.

— Так вот, объясните как символ: что у вас творится? Культурная столица, а иностранцев убивают чуть ли не каждую неделю.

Борис ГРЕБЕНЩИКОВ: "Мне начинает нравиться то, что происходит"

— К спорту я всегда относился с уважением. Просто сам не занимаюсь. Чуть-чуть занимаюсь йогой, если есть на это время.

— Но йогой нельзя заниматься периодически.

— Вот я и пытаюсь не периодически. Но не всегда получается.

— А на игры "Зенита" вас не затаскивали? В Питере же это почти городская религия.

— Наоборот, единственный раз был с Макаревичем на футболе, в Тбилиси в 80-ых годах. Играла английская команда против грузинской. Вот тогда это было религиозное событие. Но мы с ним выпили бутылку водки в течение первых пятнадцати минут и оттуда как-то ползком ушли.

— После фестиваля "Тбилиси-80" в газетах группу обвиняли в пропаганде мужеложства, инцеста и чего-то там еще.

— Да, тогда мне досталось... У меня нет твердой точки зрения, поскольку я не имею отношения к решению этой проблемы. В разумных и человеческих государствах как-то ухитряются мирно сосуществовать все. Решать, хорошо это или плохо, я бы не стал.

— А хорошо, чтобы наше государство было разумным?

— Безусловно. В разумном государстве легче живется гражданам.

— Вы как-то сказали, что счастливый человек — это тот, у которого нет своего "я". Как это?

— Чем меньше человек думает о себе, чем больше он думает о благе людей вокруг себя, тем он ближе к совершенству. Как говорил один мудрец, свойство Бога — отдавать, свойство человека — брать. Чем больше человек отдает, тем ближе он к Богу. Согласитесь, что Бог, наверное, счастливый человек. Поэтому чем больше отдаешь, тем ты счастливее, тем меньше у тебя своего "я". И в идеале ты сливаешься со всем хорошим, что есть в мире. Ты все воспринимаешь, но ты не думаешь о себе. А все несчастья оттого, что человек думает о себе.

Сергей ФЕКЛЮНИН, г. Троицк.

В "Аквариуме" играют те, кому это интересно.

В студии.